

0 7 2 3 4 4 3 - 1

На правах рукописи

ФЕДЧЕНКО МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

МОЛОДЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ УРАЛА.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ
(1945 - начало 60-х гг.)

07. 00. 02 - Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань - 2001

Диссертация выполнена в Курганском государственном университете на кафедре историографии, методологии и теории истории.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Хайрутдинов Риф Галяутдинович;
доктор исторических наук,
профессор Горник Григорий Лазаревич;
доктор исторических наук,
профессор Корнилов Геннадий Егорович.

Ведущая организация - Челябинский государственный педагогический университет.

Защита состоится «25» октября 2001 г. в 10-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.081.01
в Казанском государственном университете по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, уч. корп. 2, ауд. 11-12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «14» сентября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат
исторических наук, доцент Р. Г. Кашафутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977387

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Формирование новых жизнеспособных поколений - приоритетная задача для любого общества. Однако в условиях более чем десятилетнего системного кризиса в России она оказалась на периферии жизни страны. Проблема взаимоотношений разных поколений «может стать актуальной, так как является реальной почвой для разлома общества, дифференциации и взаимного непонимания поколений»¹.

Экономическое возрождение России, создание подлинно демократического, гражданского общества предстоит осуществлять тем, кто в начале XXI века находится в юношеском возрасте. Молодежь - это наиболее мобильная часть населения, его обновляющая сила, которая всегда активно вводилась в действие, когда надо было произвести глубокие и быстрые перемены, приспособиться к стремительно меняющимся новым обстоятельствам.

Строительство новой России объективно невозможно и без людей, сформировавшихся в условиях советской действительности. Современное российское общество унаследовало и самовоспроизводит черты «советского человека» в новых поколениях. Межпоколенческий диалог невозможен без компромиссов, взаимной толерантности и понимания. Этого нельзя добиться без глубокого знания условий макро- и микросреды формирования менталитета людей, живших в разные конкретно-исторические периоды. Способствовать решению этой задачи могут научные исторические исследования. Волюнтаристский, конъюнктурный подход к нашему недавнему прошлому чреват не просто чрезмерными издержками для современного общества, но и ошибками стратегического порядка².

Удовлетворение общественно значимых интересов и потребностей юношей и девушек более успешно осуществляется при активном участии самой молодежи и ее организаций. В нашей стране в течение 72 лет XX века активное участие в социализации юношей и девушек принимал комсомол, накопивший уникальный опыт своего влияния на молодежь. Этот опыт требует глубокого критического анализа на новой методологической основе, заимствования его позитивных начал, извлечения уроков из негативных явлений прошлого.

---

1. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. - М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. 1998. С. 143.

2. Молодежь: будущее России. - М.: НИЦ при Ин-те молодежи. 1995. С. 9-48.

Актуальность предлагаемой темы исследования обусловлена наличием в современном российском обществе острых проблем ответственности поколений, реализации интересов и потребностей молодежи как особой возрастной генерации, являющейся мощным, но неэффективно используемым потенциалом развития общества, особенно в его производственной сфере.

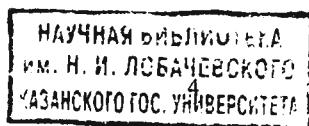
Объектом исследования являются молодые производственники. В диссертации речь идет о людях, занятых, главным образом, в материальном производстве и имевших в исследуемый период возраст от 14-15 до 26-28 лет. Эти возрастные границы обусловлены пребыванием юношей и девушек в рядах комсомола, хотя в исследовании поднимаются проблемы воздействия на процессы социализации молодежи не только структур ВЛКСМ, но и других факторов социокультурной среды ее жизнедеятельности.

Социализация - это процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в обществе. Особую значимость она приобретает в молодости, в период перехода от отрочества к зрелости, когда человек осваивает профессию, вступает в самостоятельную трудовую жизнь. Социализация не сводится к образованию и воспитанию, но она обязательно включает эти процессы. Социализация - это саморазвитие личности в процессе ее взаимодействия с различными социальными группами, институтами, в результате которого вырабатывается активная жизненная позиция индивида¹. В период, когда люди вступают в трудовую жизнь, дидактика занимает в процессе формирования личности подчиненную роль. Определяющим становится деятельностный подход - включение человека в сложный мир общественных отношений².

В качестве предмета исследования выступает деятельность ВЛКСМ - массовой общественной организации советской молодежи, как одного из институтов социализации. Главное внимание уделяется формам, методам, средствам и содержанию его внутрисоюзной, социально-политической, культурно-воспитательной функций, проблемам

1. Российская социологическая энциклопедия.- М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 1998. С. 478-479; Социология. Основы общей теории.- М.: Аспект Пресс. 1996. С. 170.

2. Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества.- М.: Мол. гвардия. 1981. С. 98-100 .

участия этой организации в развитии производительных сил и производственных отношений общества, в защите интересов и потребностей молодежи.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1945 - начало 60-х гг. Правомерность периодизации обусловлена окончанием Великой Отечественной войны и переходом общества к решению новых задач мирного хозяйственного и культурного строительства. В послевоенные годы нашим соотечественникам, большинство из которых жило на минимальном уровне биогенных потребностей, ценой перенапряжения физических и духовных сил пришлось восстанавливать и развивать экономику, продолжавшей носить в основном мобилизационный характер. Это был период интенсивного включения в производственные процессы все новых трудовых резервов - молодежи, которая составляла в 1947 г. на предприятиях промышленности СССР свыше 40 % рабочих, а в 1959 г. - 49,3 % занятого в этой отрасли экономики населения Российской Федерации. К концу 50-х гг. удельный вес молодежи в сельском хозяйстве России сократился, но оставался значительным - 40,1 %, среди трактористов - 60 %, доярок - 58,4 %. Лица в возрасте до 29 лет составляли среди российских строителей 57,5 %, а на ударных комсомольских стройках этот показатель был намного выше¹.

В политической жизни страны можно выделить 1945-1953 гг. - период апогея сталинизма и 1953- начало 60-х гг. - время хрущевской «оттепели». Для первого периода была характерна ярко выраженная недемократичность политического режима, психологически державшегося в значительной мере на фетише обожествленного вождизма и наносившего превентивные репрессивные удары по общественным силам, способным вариативно мыслить, критически оценивать ситуации. ВЛКСМ, как составной части советской политической системы, были присущи многие ее черты, однако ему, как организации массовой, общественной, молодежной, самостоятельной, высшее руководство страны позволяло развивать в определенных пределах демократические тенденции в его внутренней жизни в целях сохранения социально-политического контроля и влияния в молодежной среде, идеологической и морально-психологической мобилизации юношей и девушек на самоотверженный труд.

-----
1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. - М.: Госстатиздат. 1963. С. 209-211, 228-251; История советского рабочего класса. В шести томах. Т. 4.-М.: Наука. 1987. С. 137, 331, 338.

После смерти Сталина началась частичная либерализация общества, шла борьба охранительных и обновительных тенденций в духовной сфере. Это оказало благоприятное влияние на молодежь, вызвало подъем ее трудового энтузиазма. Некоторое улучшение материально-бытовых условий жизни юношей и девушек также вселяло в их души оптимизм. К началу 60-х гг. лицо молодого поколения СССР определяли в основном «коммунистические романтики» с высоким нравственным потенциалом. В период «оттепели» комсомол переживал пик своей популярности в обществе и авторитета среди молодежи. При его активном участии осваивались целинные и залежные земли, строились индустриальные объекты в восточных районах страны, развивался научно-технический прогресс, осуществлялись массовые «походы» молодежи за знаниями. ВЛКСМ выступал защитником жизненно важных интересов молодежи от произвола чиновников-бюрократов и хозяйственных руководителей, вел борьбу против девиантного поведения молодых людей.

Однако процессы десталинизации проходили непоследовательно, либерализация общества осуществлялась в строго очерченных новым высшим руководством СССР рамках. Теоретические доктрины, политическая система, способ мышления коренных изменений не претерпели, а руководство страны не нашло путей развития, адекватных внутреннему состоянию общества¹. Примерно с 1962 г. заметно обозначился курс на свертывание демократических преобразований в обществе, чаще стали проявляться консервативные и волюнтаристские тенденции. Во внутренней жизни комсомола в завуалированных формах начали реанимироваться командно-административные методы работы, росло психологическое отчуждение аппаратных работников от рядовых членов союза молодежи, трудовой энтузиазм которых во многом стал носить очаговый, кампанейский характер, а индивидуальная воспитательная работа среди юношей и девушек зачастую стала подменяться внешне эффектными массовыми мероприятиями, в которых в основном участвовали одни и те же активисты.

Территориальные рамки исследования. При научной разработке проблем социализации индивида необходимо соблюдение принципа регионализма. Эта необходимость объективно диктуется неоднородностью социокультурных сред жизнедеятельности людей. На ма-

1. Барсуков Н. На переломе. Советское общество в послевоенные десятилетия// Свободная мысль. 1994. № 6. С. 106; Аксютин Ю. В., Волобуев О. В. XX съезд КПСС: новации и догмы.- М.: Политиздат. 1991. С. 218-224.

териалах Урала (Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская области, Башкирская и Удмуртская республики) - крупного, многоотраслевого в экономическом отношении, многообразного по социальной, профессиональной структуре, национальному составу населения и природно-географической среде его обитания региона России имеется возможность объективного, рельефного отражения процессов социализации молодых отечественных производителей и роли их общественной организации в этих процессах.

В 1950 г. на Урале было намного больше рабочих и служащих, чем в каждой из союзных республик, кроме Украины, а также в любом другом экономическом регионе России, кроме Центрального - свыше 4 млн., что составляло 15,4 % от общероссийского уровня. Здесь выплавлялось 71,7 % российского чугуна, 57,8 % стали, производилось 83,7 % проката, 43,6 % минеральных удобрений, 67,4 % соды, 61,5 % металлургического оборудования, вывозилось свыше 20 % древесины. В 1961 г. Урал добывал 65,6 % российской железной руды, 21,6 % угля, производил 28 % электроэнергии. В 1959 г. среди одиннадцати экономических районов России Урал занимал первое место по производству зерна, второе - по производству картофеля и овощей. В 1961 г. здесь производилось 14,9 % российского мяса, 13,9 % молока, а по этим показателям Урал был впереди Поволжья, Западной и Восточной Сибири¹.

К концу исследуемого периода на Урале насчитывалось 125 городов, 224 поселка городского типа, 347 сельских райцентров, 3263 сельсовета, на территории последних располагались как крупные села, так и крохотные деревни. Городское население составляло 58, сельское - 42 %, а по России, соответственно, 52 и 48 %².

В Уральском регионе работали предприятия-гиганты машиностроения и металлургии с многотысячными трудовыми коллективами, военные заводы с высоким уровнем технологий, предприятия

1. Народное хозяйство РСФСР. Ст. сб.- М.: Госстатиздат. 1957. С. 28-31; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Ст. ежегодн.- М.: Госстатиздат. 1962. С. 123, 127, 136, 333; История советского рабочего класса... Т. 4. С. 128.

2. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Ст. ежегодн.- М.: Госстатиздат. 1959. С. 37, 39; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Ст. ежегодн.- М.: Госстатиздат. 1960. С. 53.

многих добывающих отраслей, имелись обширные районы с преимущественно аграрным сектором экономики. Урал - край интенсивного индустриального строительства, в том числе ударных комсомольскихстроек, один из регионов освоения целинных и залежных земель. Здесь был накоплен богатейший опыт социализации молодежи в условиях производственной среды, получивший общесоюзное признание. Значительную роль в этом сыграли комсомольские организации, в которых трудящаяся молодежь составляла 60-70 %. В разные годы исследуемого периода от одной трети до 40 % молодых производственников региона состояли в рядах комсомола, то есть, испытывали непосредственное влияние этого социального института на свою жизнь. Нам представляется, что не потерял актуальности, общепризнанный в стране, опыт участия комсомола Урала в организации общеобразовательной и профессионально-технической учебы молодых производственников, их трудового воспитания, технического и художественного творчества, становления и успешной работы молодежных производственных коллективов, социальной защиты юношей и девушек, борьбы против правонарушений и девиантного поведения в их среде.

Этот опыт был обусловлен рядом объективных факторов, вызванных спецификой региона. Начало трудовой деятельности многих уральцев военного поколения еще в подростковом возрасте, в том числе на передовых в техническом и технологическом отношении предприятиях оборонного значения, способствовало образованию в молодежной среде значительной прослойки технически грамотных, высококвалифицированных, дисциплинированных работников. Здесь, в отличие от западных районов СССР, процессы преемственности поколений в производственной сфере не прерывались боевыми действиями и вражеской оккупацией, а, наоборот, получили мощные импульсы развития и совершенствования, которые вскоре еще более усилились в связи с вступлением общества в новый этап научно-технической революции. Стремительная индустриализация и урбанизация Урала вызывала интенсивное обновление рабочих кадров за счет неквалифицированной молодежной рабочей силы из уральской деревни и других регионов страны. Эти реалии объективно выдвигали в качестве приоритетных задач адаптацию юношей и девушек к производству, городской социокультурной среде, их профессиональную подготовку, повышение общеобразовательного и общего уровня культуры.

Научную новизну диссертации автор видит в том, что в ней впервые, на существенно обновленной в 1988-2000 гг. методологической основе, исследуются процессы социализации молодых производителей важнейшего и многоотраслевого экономического региона России - Урала (пять областей и две республики), роль и место в этих процессах массовой молодежной общественной организации в условиях апогея сталинизма (1945-1953 гг.) и политической «оттепели» советского общества (1953- начало 60-х гг.).

В отличие от других исторических работ по предлагаемой и сопредельным темам научной разработки, деятельность комсомола исследуется не изолированно от других факторов социализации молодежи, а рассматривается как органическая составляющая социокультурной макросистемы советского общества 40-50-х гг. и как один из компонентов микросред жизнедеятельности различных категорий молодых производителей Уральского региона. Критически анализируется не только организационная, но и содержательная, качественная сторона воспитательных форм и средств - кружков комсомольской политучебы, массовой пропаганды и агитации, художественного творчества.

Так как на процессы политической социализации молодежи существенное влияние оказывало комсомольское строительство, автором предпринята попытка нетрадиционного подхода к изучению механизма действия принципа «демократического централизма» в региональных структурах ВЛКСМ, вопросов формирования руководящих органов союза молодежи, подбора, расстановки, обучения, воспитания и социального статуса комсомольских работников и активистов, специфики деятельности первичных организаций комсомола в различных отраслях материального производства.

Обновленные на основе современных достижений отечественной и зарубежной историографии методологические подходы, широкое применение количественных методов исследования, введение в научный оборот новых архивных источников; особенно статистических, критических материалов периодики и мемуаристики, данных социологических опросов позволили, на наш взгляд, более глубоко и объективно раскрыть внутреннюю, качественную сущность явлений и процессов, происходивших в молодежной среде, сделать ряд выводов, отличных от точек зрения некоторых советских и современных комсомоловедов и ювенологов, специалистов-историков по исследуемому региону и периоду. Эти отличия содержатся, прежде всего, в оценке внутрисоюзной деятельности как ВЛКСМ в целом, так и его

региональных структур, эффективности воздействия союза молодежи на процессы социализации юношей и девушек в различных сферах их жизнедеятельности - производственной, образовательной, культурно-просветительной, социально-бытовой.

В отличие от историко-комсомольских научных работ советского периода, в которых доминировали «партийные» сюжеты, изложение и комментирование документов руководящих органов ВКП(б)-КПСС и ВЛКСМ, а эмпирический материал нередко «подгонялся» под изготовленные в Москве идеологические клише, нами предпринята попытка аналитического, индуктивного исследования процессов социализации молодых производственников, главным образом, «изнутри», на уровне повседневной реальности и обыденного сознания рядовых молодых рабочих, колхозников, ИТР, служащих, причем, непосредственно по месту их работы, учебы, жительства, проведения досуга. В диссертации затронут ряд малоизученных мировоззренческих, производственных, культурно-просветительных, социально-бытовых проблем юношей и девушек, критически проанализирован опыт привлечения общественности к борьбе против асоциальных явлений в молодежной среде.

Практическая значимость работы вытекает из актуальности проблем формирования жизнеспособной, гуманистически ориентированной индивидуальности по отношению к обществу и к себе самой. Основные положения, выводы и рекомендации диссертанта могут быть использованы федеральными и региональными государственными органами, общественными организациями при разработке и реализации молодежной политики. Позитивный исторический опыт комсомола может найти приложение к современной практике молодежных организаций России, которые в большинстве своем слабо связаны с производственной сферой, а поэтому не являются эффективными институтами социализации юношей и девушек. Практическая значимость исследования вытекает из исторического опыта и современной социальной практики, свидетельствующих о невозможности решения всех проблем общественного развития, в том числе и молодежных, за счет только государственных и рыночных рычагов без различных гражданских инициатив, основанных на самоуправлении, самостоятельности, солидарности, социальном участии и ответственности¹. Исторический опыт социализации юношей и девушек в

-----
1. Молодежь: будущее России... С. 156.

условиях производственной микросреды может быть использован для совершенствования партнерских отношений между работодателем и молодыми наемными работниками. В частности, опыт, нашедший отражение в данном исследовании, учит, что общество не может рассматривать молодого наемного работника лишь с точки зрения меркантильных интересов работодателя, игнорируя интересы первого как в смысле его конкурентноспособности на рынке труда, так и для его развития как личности.

Апробация работы. Основные положения, выводы диссертации и ее отдельных разделов излагались на международных, всесоюзных, всероссийских, региональных, вузовских научных конференциях, заседаниях кафедры современной отечественной истории Казанского госуниверситета. Материалы диссертации изложены в двух монографиях автора, депонированных в ИНИОН АН СССР, трех коллективных монографиях по истории Курганской области. Всего по теме диссертации опубликовано 50 научных работ общим объемом 41,5 печатных листа.

Историография. Исследования по освещаемой нами и сопредельным научным проблемам можно условно разделить на три группы: работы советской историографии, написанные до 1987-1988 гг.; научные труды «перестроечных» лет (1988-1991); отечественная историческая литература постсоветского периода. Особую группу составляют исследования зарубежных советологов..

В основе данной классификации лежит различие методологических подходов, применявшихся историками. Так, методологической основой советской историографии являлись работы классиков марксизма-ленинизма, руководителей ВКП(б)-КПСС и СССР, документы высших органов правящей партии, а главным методом научного познания считался диалектический и исторический материализм, ядро которого составлял принцип классового подхода к изучению общественной жизни. Выполняя социальный заказ правящего в стране политического режима, советские историки не могли быть в полной мере объективными, хотя в рамках возможного и внесли огромный вклад в научную разработку послевоенного периода отечественной истории.

В «перестроечные» годы исследователи, соблюдая принцип историзма, не могли в процессе своей работы полностью игнорировать теоретические доктрины, господствовавшие в изучаемом ими обществе. Кардинально изменившиеся в 1991 г. общественно-политические реалии привели к тому, что метод диалектического и исторического

материализма, как основной метод научного познания, был объявлен отвергнутым. Многие российские исследователи «перестроечной» волны и постсоветского периода в значительной степени заимствовали методологическую основу и понятийный аппарат, разработанные зарубежными советологами, как историками-«тоталитаристами», фокусируя внимание на правящей партийно-советской бюрократии и отводившими обществу роль пассивного объекта, так и историками-«ревизионистами», стремившихся показать разнообразие и сложность структуры советского общества, многомерность, противоречивость и неоднозначность социально-политических, экономических и духовных процессов, происходивших в нем.

Среди работ, освещавших различные сферы жизни советского общества и правящей партии, следует отметить известные в России и за рубежом монографии советских авторов - В. И. Ануфриева, Ю. В. Арутюняна, А. И. Викентьева, И. М. Волкова, М. А. Вылцана, М. А. Двойнишникова, Д. И. Дубоносова, В. Т. Ермакова, И. Е. Зеленина, И. И. Каторгина, М. П. Кима, П. И. Ляшенко, В. С. Лельчука, П. С. Мстиславского, Ю. А. Приходько, В. М. Резванова, С. Л. Сенявского, С. Г. Струмилина, В. Б. Тельпуховского, А. Я. Утенкова, М. И. Хлусова, Е. И. Шурыгина. В этих работах деятельность комсомола почти не показана. Исключение составляет монография И. Е. Зеленина¹, в которой на большом фактическом материале, обобщенных данных комсомольской статистики освещены процессы организационного укрепления ВЛКСМ на селе. На содержание книги оказала влияние конкретно-историческая обстановка, в условиях которой она готовилась к печати. Теперь очевидно, что ограничения демократических начал в жизни общества были связаны не только с пережитками военного времени, а с более глубокими причинами². В отдельных томах фундаментальных трудов по истории страны, ее рабочего класса и крестьянства, ВКП(б)-КПСС³ отражалась макросреда советской

---

1. Зеленин И. Е. Общественно-политическая жизнь советской деревни. 1946-1958 гг. - М.: Наука. 1978.

2. Там же. С. 237.

3. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. XI. - М.: Наука. 1980; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 2. -М.: Политиздат. 1980; История советского рабочего класса. Т. 4.-М.: Наука. 1987; История крестьянства СССР. Т. 4. - М.: Наука. 1988.

послевоенной действительности, в условиях которой происходила социализация молодежи. Основные направления идеологической деятельности ВКП(б)-КПСС рассматривались в монографии, посвященной периоду 1938-1961 гг.¹

Теоретико-методологические проблемы формирования личности, преемственности поколений, политической организации советского общества нашли отражение в трудах отечественных философов, психологов, социологов, юристов, экономистов - Б. Г. Ананьева, И. В. Бестужева-Лады, Л. П. Буевой, А. П. Бутенко, Ю. Г. Волкова, Б. А. Грушина, В. К. Егорова, А. Г. Здравомыслова, С. Н. Иконниковой, Л. Н. Когана, И. С. Кона, А. Н. Красина, А. Н. Леонтьева, В. Т. Лисовского, С. И. Плаксий, Б. Ф. Поршнева, М. Н. Руткевича, Г. Л. Смирнова, Е. Ф. Сулимова, И. В. Суханова, В. Е. Томашкевича, О. П. Целиковой, А. С. Ципко, В. А. Ядова. Теоретическими проблемами комсомольского строительства занимались Н. М. Блинов, В. Н. Бобков, Ю. Е. Волков, В. Г. Волчихин, А. Н. Воробьев, В. И. Десятерик, Л. П. Долгих, В. К. Егоров, А. П. Зиновьев, В. Иванов, И. М. Ильинский, Г. И. Иноземцева, П. Ф. Исаков, В. Н. Клепов, А. М. Королев, В. К. Криворученко, Б. Лисин, В. А. Луков, Б. А. Ручкин, В. А. Сулемов, А. С. Трайнин, Н. В. Трущенко. Методологической основой работ советских ювенологов и комсомоловедов являлся марксизм-ленинизм, а главным источником силы комсомола называлось партийное руководство этой организацией, а не ее саморазвитие на основе самодеятельности и широких инициатив «снизу», хотя значение последнего фактора не игнорировалось.

Попытки изучения деятельности ВЛКСМ среди послевоенного поколения молодежи были сделаны уже в первой половине 50-х гг. в кандидатских диссертациях М. Н. Зиновьева, А. К. Канапина, Е. К. Мосолова, Ф. Х. Мустафина, В. Г. Нестерова, М. Я. Ситниковой, брошюрах А. Баранова, А. Кожина, В. Кочемасова. Авторы были участниками событий, о которых писали, а их работы могут частично рассматриваться и как источники, отражавшие восприятие действительности послевоенных лет на официальном уровне. В этих трудах были собраны эмпирические знания, представлявшие массив информации для более высокого уровня научного осмысления последующими поколениями исследователей. Ограниченный доступ ученых к архивным источникам, отсутствие фундаментальных работ по теории

---

1. Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961. - М.: Политиздат. 1986.

воспитания, комсомольского строительства, историографии истории ВЛКСМ применительно к исследуемому периоду, администрирование и субъективистский подход к оценке исторических трудов, идеологический прессинг - все это существенно снижало научную ценность диссертаций. Лакировка исторического процесса была настолько обильной и прочной, что это вело к искажению реальной действительности, замалчиванию трудностей, противоречий, негативных явлений.

Во второй половине 50-х - первой половине 60-х гг. почти исчезают диссертационные исследования о периоде четвертой пятилетки, что было связано с изменением политической ситуации после смерти Сталина. В некоторых крупных изданиях¹ умаялось значение деятельности комсомола по укреплению своих рядов в 1946-1952 гг., замалчивались попытки преодоления в союзе молодежи администрирования, игнорировался опыт идейно-воспитательной работы среди юношей и девушек. Вместе с тем в исключительно хвалебно-восторженных «пропагандистских» тонах была показана жизнь комсомола в 1953-1958 гг. Эти недостатки были частично преодолены в третьем издании вышеназванной книги, вышедшего в 1963 г. В нем содержались некоторые критические выводы о деятельности ВЛКСМ, но они почти не подкреплялись конкретным материалом, страдали схематизмом и декларативностью.

В кандидатских диссертациях И. Ф. Волинец, А. М. Королева, П. Г. Макеевой, В. П. Мироновой, З. Г. Прокоповой, С. М. Сергейчик, Н. Е. Тарасова, Ю. В. Торсуева, Е. М. Тяжельникова, А. Ф. Шахиной, защищенных в 60-е гг., поднимались проблемы воспитания молодежи, ее участия в развитии экономики. Опыт атеистического, эстетического, правового, интернационального воспитания юношей и девушек нашел отражение в диссертационных исследованиях В. К. Арсенкина, Н. И. Ветрова, Д. М. Генкина, А. М. Зазулина, Ф. А. Лукинського, М. Ф. Плотникова, А. А. Рапохина, И. Ф. Цыплакова. Подавляющее большинство диссертаций 60-х гг. о молодежи было написано в историко-партийном аспекте.

На научные работы второй половины 50-х - первой половины 60-х гг. благоприятно повлияли процессы частичной либерализации советского общества. Историки стали смелее писать не только о достижениях СССР, но и о недостатках, нерешенных проблемах, в том

1. Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ.-М.: Мол. гвардия. 1958.

числе и молодежных. Повысило уровень исследований введение в научный оборот архивных источников. Достоинство многих публикаций и диссертаций этого периода - в обобщении опыта деятельности комсомола непосредственно в трудовых коллективах. К сожалению, в 70-е гг. позитивная сторона научных исследований периода «оттепели» отечественными историографами почти не выделялась по конъюнктурно-политическим причинам. Многие формы комсомольской работы, применявшиеся в 50-60-е гг., были отброшены не потому, что они «не выдержали проверку временем», а из-за того, что они объективно «разъедали» бюрократический монолит комсомольской номенклатуры, способствовали более широкому привлечению молодежных масс к управлению делами союза молодежи, таили угрозу для карьеры неспособных к воспитательной деятельности «аппаратчиков». К недостаткам «комсомольско-молодежной» историографии 60-х гг. следует отнести: уменьшение научных работ о жизни комсомола в 1945-1952 гг; почти полное отсутствие исследований, охватывавших весь период пятой пятилетки (1951-1955 гг.); значительный удельный вес комментаторства документов высших партийных и комсомольских руководящих органов; лакировка отображаемой действительности; превалирование в работах о комсомоле и молодежи историко-партийных сюжетов в ущерб освещению внутрикомсомольских отношений, изучению самой молодежной среды.

Ориентиром для советских комсомоловедов 70-80-х гг. стал выпуск ученых записок по истории ВЛКСМ «Позывные истории»¹, в которых были представлены работы по историографии, источниковедению, истории отдельных периодов в деятельности комсомола, содержались критические статьи о трудах зарубежных ювенологов. Из работ 70-80-х гг. следует выделить обобщающий труд «Славный путь Ленинского комсомола», монографии Н. Л. Баранова, В. Н. Зайчиков, Д. П. Костенко, Э. Р. Тагирова². Особенностью этих изданий яв-

---

1. В 1969-1990 гг. вышло девять выпусков этого издания.

2. Славный путь Ленинского комсомола. В двух т. Т. 2.- М.: Мол. гвардия. 1974; 1978; Баранов Н. Л. Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.). - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1979; Зайчиков В. Н. Из руин и пепла.- М.: Мол. гвардия. 1976; Костенко Д. П. Партийное руководство комсомолом в период завершения строительства социализма. Из опыта Компартии Украины. 1946-1958 гг. - Киев. 1978; Тагиров Э. Р. Деятельность КПСС по формированию социалистического образа жизни советской молодежи (1945 - начало 70-х гг.).- Казань. 1987.

ляется значительно расширенная источниковая база, что позволило дать более глубокое освещение материала. В отличие от своих предшественников, авторы назвали ряд мер, принятых «сверху» в ЦК партии и ЦК комсомола по некоторому укреплению демократических начал в союзе молодежи, дифференцированно рассмотрели состояние первичных организаций в промышленности и сельском хозяйстве, показали развитие системы комсомольской политучебы. Наиболее полное освещение получили проблемы участия комсомольцев и молодежи в хозяйственном строительстве.

В кандидатских диссертациях Л. А. Блатовой, С. Н. Бойченко, А. А. Вошук, К. Закирьянова, В. Н. Зубко, Г. И. Иноземцевой, П. Е. Козлова, Б. А. Красникова, В. К. Криворученко, Н. Д. Малахова, Л. В. Пилюгиной, А. И. Ракова, А. Н. Сиротского, В. И. Сперанского, М. В. Юнко, защищенных в 70-80-е гг., на общесоюзном и общероссийском материале исследовались вопросы партийного руководства комсомолом, идейно-политической деятельности ВЛКСМ среди молодежи, проблемы повышения социальной активности юношей и девушек, их общеобразовательной учебы. В 70-80-е гг. после 15-летнего перерыва вновь появляются работы о деятельности комсомола в 1945-1952 гг., разрабатываются оригинальные, ранее недостаточно изученные проблемы: международная деятельность ВЛКСМ - А. В. Фомичев; роль комсомола в системе «диктатуры пролетариата» - А. И. Буймистер; идейно-политическая, культурно-просветительная работа ВЛКСМ - В. П. Ведерников, Г. Н. Галкина, В. М. Королев. В то же время значительно уменьшается количество диссертационных работ о жизни комсомола в 1953-1958 гг., что было связано с изменениями внутривнутриполитических реалий в СССР, а также с активной научной разработкой этого периода в 60-е гг.

Наиболее близкими по тематике и хронологии предлагаемого исследования являются докторские диссертации Ю. А. Черных и Э. Р. Тагирова¹. В первой на материалах пяти областных организаций ВЛКСМ Урала (Свердловской, Челябинской, Пермской, Оренбургской, Удмуртской) исследуются проблемы воспитания молодых рабо-

---

1. Черных Ю. А. Комсомол - активный помощник партии в коммунистическом воспитании рабочей молодежи в период между XX и XXV съездами КПСС (1956-1976 гг.). Докт. дис. - М. 1978; Тагиров Э. Р. Деятельность КПСС по формированию социалистического образа жизни советской молодежи (1945- конец 60-х гг.). - Докт. дис. - Свердловск. 1988.

чих в 1956-1976 гг. Диссертацию отличает достаточно полное использование в ней достижений советской теоретической мысли о коммунистическом воспитании подрастающего поколения, партийном руководстве комсомолом; в ней обобщен огромный фактический материал. Консервативные явления 70-х гг. не могли не сказаться на данной работе. Обосновывая хронологические рамки исследования, автор, на наш взгляд, недооценивал позитивный опыт комсомола в 1945-1955 гг., а иногда и периода 1956-1964 гг. Недостаточно глубоко были исследованы объективные причины негативных явлений в молодежной среде. Описание форм воспитательной работы превалировало над анализом ее содержания. Материал излагался с той степенью объективности, которая была возможна, исходя из историографических требований, источниковых возможностей, идеологических и политических условий того времени.

В докторской диссертации Э. Р. Тагирова была сделана попытка раскрыть систему, основные направления, формы и методы партийного руководства процессами формирования «социалистического образа жизни» советской молодежи. Автор высказал свое критическое отношение к административно-командным методам руководства страной, догматизму в стиле мышления эпохи сталинизма, справедливо говорил о том, что период 1953-1964 гг. не был ровным и свободным от серьезных ошибок и негативных моментов развития общества. Актуальны сюжеты об интернациональном воспитании молодежи. Диссертация была написана на марксистско-ленинской методологической основе, ее автор пользовался понятийным аппаратом советской эпохи. Чрезмерная широта хронологических и территориальных рамок исследования не позволила диссертанту показать в достаточной степени процессы воздействия на образ жизни различных категорий молодежи социокультурной микросреды.

Таким образом, советской историографией были достигнуты значительные успехи в разработке комсомольской проблематики. Однако вопросы социализации молодежи, имеющие актуальное значение, были изучены поверхностно и тенденциозно. В числе проблем, требующих нового, критического осмысления, является изучение механизма комсомольской деятельности в свете принципа «демократического централизма», номенклатурной системы подбора руководящих кадров ВЛКСМ, борьбы демократических и бюрократических тенденций в его внутренней жизни, опыта первичных организаций комсомола, содержания идеологической деятельности союза молодежи, патриотического, интернационального, эстетического, правового

воспитания юношей и девушек, организации трудового соревнования молодых производственников, их социально-бытовых проблем. Весьма слабо использовались материалы комсомольской статистики, что не позволяло выявлять тенденции изменений в структурах ВЛКСМ, степени его влияния на различные категории юношества. Некритически рассматривались проблемы взаимоотношений между партией и комсомолом, при которых союз молодежи из субъекта исторического действия превращался в объект, имевший лишь исполнительские функции, а его история представлялась как перечень «ценных» партийных директив и их реализаций¹. Вместо аналитического изучения молодежных проблем, негативных явлений в юношеской среде, нередко шло оправдание социальной практики умозрительными («теоретическими») конструкциями, основанными на жонглировании цитатами из высказываний основоположников коммунистических доктрин, руководителей страны. Освещение бюрократического «опыта», накопленного в кабинетах комсомольских органов, превалировало над анализом процессов, происходивших непосредственно по месту работы, жительства, проведению досуга молодежи. Трудовые успехи многих молодых людей подчас неоправданно записывались «в актив» одного лишь комсомола. Почти не рассматривались вопросы, связанные с изучением условий труда, быта, материального достатка юношей и девушек.

В 1958-1987 гг. по истории послевоенного Урала (1945-начало 60-х гг.) было защищено 149 диссертаций, в том числе 10 докторских (С. Д. Бегиян, И. Ф. Галигузов, Т. И. Зими́на, М. Т. Крючков, Г. Ш. Илишев, В. Ф. Попов, Р. П. Толмачева, А. Н. Фадеев, Ю. А. Черных, В. А. Шандра). Молодежным проблемам было посвящено 23 диссертации. Ни одна из них не охватывала целиком весь период 1945-1961 гг. и весь регион, 12 работ написаны в хронологических рамках 1959-1961 гг., почти все - на материалах одной-трех областей.

Вопросы воспитания рабочей молодежи, ее социальной активности рассматривались в кандидатских диссертациях Г. Я. Таратоненкова, В. С. Русейкиной, Г. Ф. Евсюкова, Р. И. Юшковой, В. С. Шамраева, Л. Ю. Кожевниковой, И. А. Ездиной, А. М. Николаева, защищенных в конце 60-х - первой половине 70-х гг. Они отражали

-----
1. Актуальные вопросы разработки истории ВЛКСМ. Доклад НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ на Всесоюзной научно-практической конференции «70 лет ВЛКСМ: история, опыт, проблемы». - М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ. 1989. С. 25-26.

период семилетки (1959-1965 гг.), или его начало (1959-1961 гг.), подготовлены на материалах одной-трех областей и отдельных отраслей индустрии. Диссертации содержали обильный материал для воспитания молодежи на трудовых традициях уральцев. Проблемы партруководства комсомолом, идейно-политического, военно-патриотического воспитания молодежи поднимали диссертанты В. Г. Внутских, И. З. Скловский, А. С. Авхачев. Деятельность комсомольских организаций среди молодых производителей Урала в первое послевоенное десятилетие нашла отражение в кандидатских диссертациях С. В. Заверкина, В. В. Подливалова, В. Я. Рагулина, В. Ф. Родиной, М. Н. Федченко. Причины извращений в правильном сочетании демократии и централизма во внутренней жизни комсомола эти исследователи видели в основном в пережитках военного времени и в нерадивости работников и активистов, а не в недемократичности советской политической системы в целом. Проблемы самостоятельности молодежной организации рассматривались поверхностно и сводились в основном к освещению патриотических инициатив комсомольцев. В истории ВЛКСМ замалчивались многие негативные явления.

В очерках истории областных парторганизаций Урала содержались положения, обобщения и выводы, помогающие определить место и роль комсомола в хозяйственном и культурном строительстве, так как региональные структуры правящей партии оказывали влияние на социокультурную среду жизнедеятельности молодежи. Несистематизированный материал, содержащийся в уральской литературе о комсомоле¹, не может дать целостного представления о про-

1. Боевой путь Уральского комсомола. - Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во. 1958; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. - Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во. 1968; История комсомола Прикамья. - Пермь: Перм. кн. изд-во. 1968; Координаты подвига. Из истории Челябинской областной комсомольской организации. 1918-1968. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во. 1968; Юминов Ю. Г. Юность Удмуртии. Очерки истории комсомола республики. - Ижевск: Удмуртия. 1964; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во. 1977; Саяпов Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии. - Уфа: Башгосиздат. 1978; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). - Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во. 1979.

цессах социализации молодежи. Лучше была освещена ее трудовая активность, особенно передовиков и новаторов. Содержание и стиль изложения придавали очеркам по истории комсомола Урала больше пропагандистский, чем научный характер.

Работы зарубежных авторов М. Фейнсода, Р. Фишера, П. Желара, А. Кассофа, В. Джексона, В. Таубмана, Р. Корнелла, С. Плосса критически освещали проблемы партийного руководства комсомолом, места и роли ВЛКСМ в политической системе советского общества, внутренней жизни союза молодежи. В оценке зарубежной историографии многое приходится переосмысливать, так как борясь с «буржуазными фальсификаторами» истории, советские авторы подчас вырывали из «анализируемых» работ лишь отдельные цитаты, фальсифицируя тем самым западную историографию¹.

Новый этап отечественной историографии начался в 1988 г. Стремление освободить историческую картину послевоенных лет от догматических стереотипов прослеживалось в статьях Н. А. Барсукова, Е. Ю. Зубковой, Т. А. Луковцевой, Л. А. Опенкина, И. В. Русинова, Ю. С. Аксенова, В. И. Глотова. Методологическое значение имели работы Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, Ю. В. Аксютин и О. В. Волобуева, коллективная монография о XX съезде КПСС². В них содержатся концептуальные выводы о функционировании в СССР административно-командной общественной системы, незавершенности преобразований на индустриальной основе социальной жизни, деформациях в сфере культуры. Позитивно оценив ряд решений XX съезда партии, авторы отмечали, что хозяйственный механизм сохранил свое административно-командное обличье, в обществе продолжал господствовать сталинский менталитет, а уравниловка в распределительной сфере потеснила представления о трудовом характере социальной справедливости при социализме. Отмечая успехи советской пропаганды, историки подчеркивали, что в основе манипулирования сознанием масс лежали полуправда, зоны умолчания, иллюзии самообмана, и, наконец, откровенная неправда.

Определенное влияние на содержание диссертации оказали ра-

1. Актуальные вопросы разработки истории ВЛКСМ... С. 5.
2. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. - М.: Политиздат. 1989; Аксютин Ю. В., Волобуев О. В. XX съезд КПСС: новации и догмы. - М.: Политиздат. 1991; XX съезд КПСС и его исторические реальности/ Под общей ред. В. В. Журавлева. - М.: Политиздат. 1991.

боты зарубежных исследователей Л. Шапиро, Н. Верта, Д. Боффа, Д. Хоскинга. Методологическое значение имеет тезис Д. Боффа о сущности ВКП(б)-КПСС как государственного института, реально руководившего обществом, а поэтому «вывод» его в отдельных современных исторических исследованиях «за скобки» процессов, происходивших в стране, является неправомерным. В книге Н. Верта рассмотрены проблемы, которые ранее почти не затрагивались в отечественной историографии- послевоенная система ГУЛАГа, сталинская национальная политика и др. Справедливы выводы Д. Хоскинга об элитизации колхозов, «двойственности» мировоззрения советского человека

Постсоветская историография представлена монографиями О. М. Вербицкой, Е. Ю. Зубковой, В. Ф. Зимы, Г. В. Костырченко и др.¹ В центре внимания О. М. Вербицкой оказались проблемы диктатора партноменклатуры и государства в отношении крестьянства, труд сельчан, социально- демографические процессы в российской деревне. Монография Е. Ю. Зубковой посвящена вопросам общественного сознания. По ее мнению, поиск стратегии вживания в новую обстановку мирного времени, отторжение экстремальности - таковы некоторые психологические характеристики индивида первых послевоенных лет. Однако война пробудила в человеке способность критически оценивать ситуацию, что представляло опасность для тоталитарного режима. Малоизученные в историческом аспекте проблемы социальной психологии исследуются в статьях М. Р. Зезиной. Развивая тезис о борьбе «охранительных» и «обновительных» тенденций в советской литературе периода «оттепели», выдвинутый ранее Т. А. Луквцевой, она считает, что смерть Сталина и разоблачение культа его личности вызвали психологические потрясения в советском обществе, так как тоталитарный режим в СССР имел глубокие корни в общественном сознании. Представляют интерес историко-психологические исследования Е. С. Сенявской, так как психология комбатанта

1. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х годов.- М.: Наука. 1992; Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945-1964.- М.: Россия молодая. 1993; Зима В. Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. - М.: Ин-т российской истории РАН. 1996; Костырченко Г. В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие.-М.: Межд отношения. 1994.

- характерная черта духовной жизни послевоенного общества. В работах А. А. Алексеева, А. И. Буймистер, Л. Н. Кононенко¹ прослеживаются попытки по-новому посмотреть на комсомольскую историю, отмечается, что формы и методы управления молодежной организацией носили командно-мобилизационный характер, а юношеский энтузиазм часто использовался партаппаратом для «латания» хозяйственных дыр и исправления экономических просчетов. В постсоветский период крупные работы по истории ВЛКСМ не публиковались. Некоторый критический материал о комсомоле и молодежи послевоенных лет содержался в качестве комментариев к публиковавшимся документальным источникам². По современным проблемам российской молодежи появились фундаментальные труды философов, социологов, политологов, психологов, имеющие методологическое значение и при разработке исторической тематики³.

Среди региональных исследований, написанных после 1987 г., следует отметить монографии М. Н. Денисевича, В. М. Кириллова, М. Т. Крючкова, Б. В. Личмана, В. П. Мотревича. Методологическую значимость для исследования проблем социализации имеют выводы Б. В. Личмана о несоблюдении пропорций развития производственной и социальных сфер Урала, о необходимости увязывания вопросов трудового соревнования с производственными отношениями в целом, о проблемах эффективного использования трудовых

1. Кононенко Л. Н. Развитие ВЛКСМ в 1945-1960 годах. - М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ. 1988; Алексеев А. А. От войны к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие// Позывные истории. Вып. 9.- М.: Мол. гвардия. 1990; Буймистер А. И. Молодежь и сталинская политика послевоенного времени (1945-1953)// Опыт осуществления политики КПСС в отношении молодежи: история и современность: Сб. научн. трудов.- М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ. 1989.

2. Маринин О. «Стиляги» 50-х годов в СССР как феномен общественной жизни и борьба с ними КГБ и правоохранительных органов// Родина. 1992. № 11-12; «Дело» молодых историков (1957-1958 гг.)// Вопросы истории. 1994. № 4; Кузовкин Г. Партийно-комсомольские преследования по политическим мотивам в период ранней «оттепели»// Корни травы.- М. 1996; Студенческие дневники В. В. Цапина. 1947-1952 гг.// Отечественные архивы. 1998. № 3.

3. Молодежь России: тенденции, перспективы/ Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шарапова.- М.: Мол. гвардия. 1993; Молодежь: будущее России.- М.: НИЦ при Ин-те молодежи. 1995.

ресурсов. М. Н. Денисевич и В. П. Мотревич на огромном статистическом материале осветили малоизученные проблемы развития индивидуальных хозяйств уральцев, всесторонне рассмотрели социально-экономические процессы в уральской деревне. В работе В. М. Кириллова показана жизнь репрессированных в регионе. Социокультурная среда послевоенного Урала испытывала последствия войны. В этой связи нами использованы монографии А. А. Антуфьева, Г. Е. Корнилова, Н. П. Палецких, А. В. Сперанского, освещающих военный период уральской истории.

Таким образом, недостаточно объективный подход к истории ВЛКСМ в советское время, почти полное прекращение разработки молодежных проблем в историческом аспекте в постсоветский период побуждают к попыткам критического анализа опыта деятельности этой организации среди юношей и девушек, занятых в материальном производстве - важнейшей сфере человеческой деятельности.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили труды отечественных обществоведов и зарубежных советологов, опубликованные в основном в 1988-2000 гг., относительно свободные от тенденциозных идеологических установок, в основу которых был положен критерий объективности. Нами применялись методы эмпирического исследования, анализ и синтез, индукция и дедукция. Значительная часть диссертации базируется на результатах, полученных при помощи количественных методов исследования.

Так как предметом исследования является деятельность союза молодежи коммунистической ориентации, то в качестве источников, имевших для ВЛКСМ принципиальное значение, использованы работы и выступления К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по молодежным проблемам. При этом учитывался догматический подход сталинских идеологов и их последователей к высказываниям основоположников коммунистических доктрин. В публичных выступлениях И. В. Сталина, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева содержались официальные сведения о положении в стране, ее задачах. Сопоставление этих источников с ранее недоступными исследователям побуждает к критическому переосмыслению первых. Такого же подхода мы придерживались к опубликованным в 1945-1962 гг. документам партии и комсомола.

В диссертации использовано 2760 дел 29 фондов 13 центральных и местных архивов. Значительная часть этих документов введена в научный оборот впервые. Это, прежде всего, источники, содержащие «негативный» материал о работе партии и комсомола, а также

статистические данные. В стенограммах, протоколах партийных конференций, пленумов, бюро комитетов и подготовительных материалах к ним содержатся сведения о жизни региона, критический анализ состояния его различных сфер. Во многих документах не вызвали объективные причины трудностей и недостатков, а вся вина за негативные явления перекладывалась на нижестоящих работников и активистов, в том числе и комсомольских. Автор использовал так называемые «спецдонесения» местных органов МГБ-КГБ и МВД о политических настроениях населения региона, составленные как на основе агентурных данных советских спецслужб, так и путем перлюстрации частных писем граждан, в том числе и молодежи. Архивные документы комсомола в основном представлены стенограммами и протоколами областных, городских, районных конференций и пленумов соответствующих комитетов, заседаний их бюро. Критического подхода к достоверности сведений требовали отчеты о трудовой активности молодежи, об охвате ее учебной, культпросветработой, спортом, так как на большинстве этих документов лежит отпечаток парадности, шумихи, приукрашивания действительности. В связи с тем, что значительная часть исторических источников о комсомоле имеет описательный характер, автор счел необходимым широко использовать материалы комсомольской статистики, которые позволяют выявлять тенденции развития внутри союза молодежи. Статистический материал представлен в диссертации в виде 85 таблиц. Впервые в историческом ураловедении в масштабах всего региона показана сеть первичных организаций комсомола по отраслям народного хозяйства, промышленности, динамика численности и состава комсомольцев. В работе использовались статистические сборники, опубликованные в 50-60-е гг.

В отличие от большинства историко-комсомольских работ по исследуемому периоду и региону, в диссертации широко использованы материалы периодической печати 1945-1962 гг., мемуаристики, социологических опросов.

Цель диссертации: всестороннее исследование деятельности комсомола, его территориальных и «производственных» структур на Урале, как одного из институтов социализации молодых производителей в конкретно-исторических условиях 40-50-х гг. XX века.

Задачи исследования: а) изучить механизм функционирования основного принципа организации и деятельности ВЛКСМ - «демократического централизма», процессы совершенствования субъекта и технологии управления комсомолом, особенно на уровне его первичных организаций, являвшихся составляющей социальной среды жизнедеятельности многих молодых людей; б) критически проанализировать формы, методы, средства и содержание агитационно-пропагандистской деятельности правящей партии и комсомо-

ла в молодежной среде; в) изучить опыт организации общеобразовательной учебы молодых производственников; г) обобщить опыт работы комсомола, культпросветучреждений с молодыми кинозрителями, читателями, писателями, артистами; д) осветить проблему развития самостоятельного художественного творчества, как одного из средств удовлетворения социогенных потребностей молодежи; е) исследовать опыт работы комсомола в общежитиях, в защите материально-бытовых интересов юношей и девушек, борьбу союза молодежи против асоциальных явлений в молодежной среде; ж) обобщить опыт и выявить проблемы физического воспитания уральской молодежи; з) осветить трудовую активность молодежи Уральского региона на предприятиях индустрии и в сельском хозяйстве, обратив особое внимание на проблемы адаптации молодых людей на производстве, их профессионального роста, трудового соревнования, рационализаторского движения, то есть, на все то, от чего во многом зависело удовлетворение биогенных и социогенных потребностей юношей и девушек.

Поставленные выше исследовательские задачи обусловили структуру и содержание диссертации, состоящей из введения, четырех глав, заключения, примечаний, приложения, списка использованных источников и литературы. Диссертация изложена на 722 страницах.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении: обосновываются актуальность темы, ее хронологические и территориальные рамки; определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи, научная новизна и практическая значимость; дается историографический обзор, анализируется источник-ная база.

В первой главе «Комсомольские территориально-«производственные» структуры» показано, что, являясь одним из институтов социализации молодых производственников, составляющей советской политической системы, вышедшей из экстремальных условий войны, ВЛКСМ не был подлинно демократической организацией, а основополагающий принцип его организационного строения и деятельности - «демократический централизм» на практике был превращен в бюрократический централизм. Саморазвитие этой юношеской организации сдерживалось игнорированием ее самостоятельного характера, почти административной подчиненностью комсомола партийным органам, номенклатурной системой подбора комсомольских кадров. В первые послевоенные годы на внутреннюю жизнь союза молодежи оказывала влияние психология комбатанта, морально

оправдывавшая военно-командные методы руководства.

В организациях ВЛКСМ нарушались уставные нормы: коллективность и коллегиальность руководства, гласность, выборность и отчетность руководящих органов, слабо была развита критика «снизу». Недемократичность союза молодежи, невнимание его руководителей к интересам молодежи приводили к массовому «отливу» юношей и девушек из комсомола без снятия с учета, неуплате членских взносов, непосещению комсомольских собраний. В 1945-1946 гг. наметилась тенденция замедления роста рядов ВЛКСМ. В 1943 г. в союз молодежи было принято 282,4 тыс. уральцев, в 1944 г. - 191,2 тыс., 1945 г. - 166,7 тыс., 1946 г. - 112 тыс. чел.

Сокращение численности ВЛКСМ объективно вело к ослаблению социального контроля за молодыми людьми, что в условиях тоталитарной системы считалось недопустимым. Поэтому в ходе первых послевоенных отчетов и выборов комсомольских органов была развернута кампания развития критики «снизу», укрепления в союзе молодежи демократических начал. Однако аппаратный механизм отчуждения рядовых комсомольцев от управления организациями, начиная с районного звена и выше, действовал в завуалированных формах в течение всего исследуемого периода. Частичная либерализация внутрисоюзных отношений не устранила номенклатурной системы подбора комсомольских руководителей, безальтернативности их «выборов». Они оставались корпоративной группой, относительно «самоизолированной» от рядовых членов союза молодежи. Частая сменяемость комсомольских функционеров скрывала их слабые стороны, служила ширмой для карьеристских элементов. В аппарате многих комитетов комсомола создавалась обстановка беспринципности и круговой поруки, а подбор кадров нередко осуществлялся на основе протекционизма.

Взаимоотношения молодежного союза с ВКП(б)-КПСС определялись как «партийное руководство комсомолом», которое носило директивно-приказной характер и сводилось к жесткой триаде принципов - выработке политической линии и определению задач комсомола, подбору его руководящих кадров, осуществлению контроля за деятельностью ВЛКСМ. Обсуждение вопросов комсомольской жизни во многих партийных комитетах Урала носило слишком общий характер, не затрагивало коренных интересов молодежи. Во второй половине 50-х гг. уральские комитеты КПСС уменьшили количество пленумов и заседаний бюро, посвященных комсомолу. Мы рассматриваем это как положительное явление, способствовавшее ослаблению мелочной опеки над союзом молодежи, развитию его самостоятельности. Обилие партийных решений о комсомоле в первые послевоенные годы было вызвано крупными провалами в его работе.

Первой ареной общественно-политической деятельности мно-

гих юношей и девушек являлись первичные комсомольские организации. Между тем, их права на инициативу и самостоятельность были сведены к минимуму. В работе с активом первичных организаций и рядовыми комсомольцами упор делался не на убеждение, а на требование беспрекословного выполнения решений вышестоящих органов. На 1 января 1946 г. на Урале насчитывалось 26 765 первичных организаций ВЛКСМ, объединявших 547,2 тыс. чел. Трудящаяся молодежь составляла среди них 71,2 %, работники промышленности и транспорта - 39,2 %, труженики сельского хозяйства - 25 %. Среди комсомольцев, занятых в промышленности, 70,1 % являлись машиностроителями и металлургами. Авторитет первичных организаций комсомола в трудовых коллективах зависел от их способности выражать интересы молодежи, весомости вклада комсомольцев в решение производственных и воспитательных задач, умения правильно строить свои взаимоотношения с партийными, хозяйственными, профсоюзными органами и руководителями, внутреннего состояния организаций ВЛКСМ.

Важную роль в социальном контроле союза молодежи за его членами, их воспитании на практических делах, играли общественные поручения, комсомольские собрания, массовые молодежные мероприятия. В индивидуальной воспитательной работе особое место отводилось цеховым организациям и группам. Для Уральского региона было характерно повышенное внимание руководящих органов ВЛКСМ к первичным организациям предприятий-гигантов. Не изучался и не распространялся опыт малочисленных организаций (численностью до 10 чел.), которые составляли на Урале в 1946 г. 57,7 %. Результативность работы первичных организаций комсомола зачастую зависела от конкретной помощи со стороны первичных парторганизаций и хозяйственных руководителей предприятий. Основными задачами комсомольского строительства на селе являлись: создание и укрепление первичных организаций во всех колхозах; мобилизация молодежи на напряженный, физически тяжелый, нередко непрестижный, символически оплачиваемый труд.

Несмотря на то, что процессы социализации молодежи носили в значительной мере принудительный характер, а личность подчас подавлялась волей коллектива, комсомольские организации стремились учитывать и личные интересы молодых производственников. Проблемы образования, организации труда и быта, отдыха юношей и девушек находились под контролем комсомола, ставились им перед партийными, государственными, хозяйственными, профсоюзными органами, в большей или меньшей степени решались, нередко при активном участии самих комсомольцев. Это позволяло привлекать молодежь в ряды организации. В 1946-1961 гг. численность ВЛКСМ увеличилась примерно с 7,5 млн. до 19,4 млн. чел., а по Уралу - с 547,2 тыс. до 1342,4 тыс. чел. Количество комсомольцев-рабочих вы-

росло в регионе втрое, комсомольцев-колхозников - в 1,3 раза, комсомольцев-ИТР - более чем в 20 раз. Среди сельских механизаторов этот показатель увеличился примерно в 2,5, специалистов сельского хозяйства - в 6,6 раза. Удельный вес трудящейся молодежи среди комсомольцев Урала вырос с 71,2 до 75,2 %, в том числе рабочих - с 40,8 до 46 %, дипломированных специалистов - с 4,6 до 10 %, а колхозников - сократился с 14,2 до 9,8 %. Более чем втрое (с 10,9 до 38,6 %) увеличился удельный вес комсомольцев со средним образованием и в 5,6 раза (с 0,8 до 4,5 %) - с высшим. В разные годы членством в комсомоле было охвачено от одной трети до 40 % молодых производственников региона.

Принадлежность к союзу молодежи, позитивные и негативные стороны его внутренней организации и деятельности влияли на процессы социализации юношей и девушек.

Во второй главе «Пропаганда и агитация в молодежной среде» констатируется, что после окончания войны правящей партией и ее помощником - комсомолом была разработана система идеологического воздействия на молодежь с учетом внутренних хозяйственно-политических задач и геополитических интересов государства, психологических, возрастных, образовательных, социально-бытовых, профессиональных и иных особенностей послевоенного поколения юношества.

Анализ содержания занятий в кружках комсомольского политпросвещения, лекционной пропаганды, массово-политических молодежных мероприятий позволяет констатировать, что у молодежи воспитывались такие ценности как патриотизм, гражданственность, трудолюбие, готовность к самопожертвованию в интересах Родины и «светлого будущего». Абсолютизация «классового подхода» к общественной жизни, чему способствовала и реальность «холодной войны», приводила к тому, что воспитание патриотизма имело «внешне-политическую» направленность, а гражданственность нередко понималась как этатизация всех сторон жизни индивида. В период сталинщины пропаганда была в значительной мере обращена в прошлое, умело использовались факты о тяжелой жизни трудящихся царской России, зарубежья и этим частично смягчалось негативное восприятие молодежи ее нелегкого материально-бытового положения. Пропаганда недалеких по времени перспектив «счастливой, зажиточной» жизни вызывала у молодежи социальный оптимизм.

Содержание пропаганды отличалось догматизмом. Молодежные политкружки ограничивались поверхностным изучением общественного и государственного устройства СССР, фальсифицированной и краткой истории партии и комсомола, биографий Ленина и Сталина. В период «оттепели» формы политучебы стали более разнообразными, содержание занятий - более интересным. Усилилась связь пропаганды «с жизнью». Однако эта связь понималась слишком утили-

тарно, а политпросвещение нередко подменялось конкретно-экономической и элементами профессиональной учебы. Кружки постоянно переклещивались на политическое информирование текущих событий.

В 1946-1962 гг. число обучавшихся в кружковых формах комсомольской политучебы выросло на Урале со 148,9 тыс. до 416,2 тыс. чел., или почти в 2,8 раза. Делая поправку на завышенность этих статистических данных, можно предположить, что в комсомольских политкружках обучалось около одной трети комсомольцев-трудящихся региона. В 1946/47 уч. г. около половины, а в 1949/50 уч. г. каждый пятый комсомольский пропагандист не имел среднего образования. К началу 60-х гг. удельный вес этой категории снизился до 3-5 %, а лица с высшим образованием стали составлять свыше 40 %. Формализм, «статистический» подход к организации политпросвещения, игнорирование возрастного, образовательного состава молодежи и ее интересов не позволили и к концу исследуемого периода ликвидировать недостатки первых послевоенных лет: принудительное навязывание форм учебы; распад кружков задолго до окончания учебного года; невыполнение программы обучения; плохая посещаемость занятий и слабая учебная активность слушателей; низкий уровень знаний и недобросовестность многих пропагандистов.

Анализируется работа комсомольских лекторских групп. Специфически молодежными формами лекционной пропаганды являлись литературные, музыкальные, научно-популярные лектории и чтения, народные университеты культуры. Значительное внимание уделялось антирелигиозной пропаганде. Усиление религиозности населения в годы войны и послевоенного восстановления вызвало в 50-е гг. «контрнаступление» атеизма. Эти процессы своеобразно отражались на духовном мире молодежи, о чем свидетельствует конкретно-исторический материал диссертации.

Гражданственность молодого поколения воспитывалась в процессе вовлечения его в кампании, связанные с «выборами» органов государственной власти. В канун «выборов» в Верховный Совет СССР (1946 г.) среди избирателей региона работало 65,9 тыс. комсомольских агитаторов. Тысячи молодых уральцев входили в составы избирательных комиссий. Повсеместно проводились молодежные митинги, шествия, лыжные агитпоходы, концерты художественной самодеятельности, встречи с кандидатами в депутаты.

Важнейшей составляющей содержания агитационно-пропагандистской работы среди молодежи являлась тема труда. В условиях мобилизационной экономики соответствующее воспитание юношей и девушек методом убеждения считалось одним из факторов роста их трудовой активности. В 1951 г. среди агитаторов трудовых коллективов Башкирии комсомольцы составляли 36, Удмуртии - 25, Курганской области - 28, Челябинской 31 %, Оренбуржья (1954 г.) - 36, Пермской области (1961 г.) - 31,1 %. Однако среди лекторов Урала насчи-

тывалось менее 10 % членов ВЛКСМ

Мощное пропагандистское, психологическое воздействие на молодежь оказывала комсомольская журналистика. Во второй половине 50-х - начале 60-х гг. молодежные газеты, радио- и телепередачи были пронизаны духом оптимизма, героикой трудовых будней, романтикой прошлых революционных, военных и будущих «коммунистических» лет. Это способствовало подъему социальной активности юношей и девушек, помогало им психологически преодолевать различные жизненные неурядицы и социально-бытовые проблемы.

В третьей главе «Культура и быт молодых производственников» показано, что в обществе был отлажен механизм культурной социализации молодежи, ведущее звено которого составляла система образования. Комсомольские организации Урала накопили опыт вовлечения молодых производственников в школы рабочей и сельской молодежи, сохранения контингента учащихся, осуществления контроля за соблюдением льгот обучающимся, создания для них необходимых условий труда и быта. В 1946-1961 гг. количество учащихся ЦПМ и ЦСМ увеличилось на Урале с 79,5 тыс. до 337,8 тыс., или в 4,2 раза, рос контингент студентов вечерней и заочной форм обучения в вузах. Однако значительная часть работающей молодежи имела низкий образовательный уровень и нигде не училась.

На процессы социализации молодежи заметное влияние оказывало художественное творчество. Монополюно идеологизированная ВКП(б)-КПСС, художественно-культурная сфера воспитывала молодое поколение в необходимом правящему режиму направлении. Это достигалось как посредством партийно-государственного контроля за содержанием произведений литературы и искусства, так и через пропаганду тех из них, которые устраивали политическую систему. Литературная тематика, репертуар театров, кино и художественной самодеятельности были связаны с событиями минувшей войны, задачами и проблемами мирного хозяйственного, политического и культурного строительства. В годы сталинского правления на сознание молодежи оказывали влияние кампании идеологических проработок и политических гонений на деятелей отечественной культуры. Противоборство обновительной и охранительной тенденций в культурной сфере периода «оттепели» способствовало распространению среди молодежи острых дискуссий, в ходе которых юноши и девушки пытались познать «подлинную правду жизни» через художественные образы, так как в сюжетах произведений, созданных в исследуемый период, преобладал символ-герой советских реалий.

Как показано в диссертации, комсомол применял многообразные формы воспитания молодежи средствами художественного творчества. Важнейшими направлениями его деятельности являлись пропаганда художественной литературы, кинофильмов, спектаклей, организация самодеятельного творчества. Наряду с пассивно-созерца-

тельными формами восприятия литературы и искусства, комсомол развивал и активные творческие формы (участие в концертах и спектаклях художественной самодеятельности, юнкоровском, фестивальном движении, работе молодежных литературных объединений). Все это не только формировало личность определенного («коммунистического») типа, но и способствовало удовлетворению эстетических потребностей молодых людей, развитию их творческого потенциала, организации содержательного досуга. Комсомольские организации Урала участвовали в развитии материальной базы учреждений культуры, в укреплении их молодыми кадрами.

На формирование личности молодого человека существенное влияние оказывали материально-бытовые условия его жизни, находившиеся в послевоенные годы на крайне низком уровне. В диссертации показано, что особенно в тяжелых условиях проживала молодежь, вырванная из семейной среды: жильцы рабочих общежитий; «спецпоселенцы»; прибывавшие в регион по общественному призыву молодые строители и первоцелинники. Автор отмечает, что новое, входившее в обыденную жизнь молодежи, не всегда вписывалось как в чиновничьи инструкции, так и в некоторые традиционные взгляды людей старшего поколения. В частности, рассматриваются проблемы т. н. «стиляжничества», психологического микроклимата молодежных общежитий. Комсомол Урала проводил значительную работу по улучшению бытовых условий проживавших в общежитиях, организации их содержательного досуга, внедрению в повседневность новых обрядов, активно участвовал в борьбе против пьянства, хулиганства и других асоциальных явлений в молодежной среде. Были апробированы многообразные формы, методы и средства профилактического воздействия на молодежь, склонную к правонарушениям. Однако борьба против девиантного поведения молодежи проходила в условиях недостаточно четко проработанной юридической основы, принимала кампанейский характер, сопровождалась ущемлением прав и достоинства молодых людей.

Важной составляющей формирования жизнеспособного поколения являлась система физического воспитания. Однако, несмотря на значительную работу, которая проводилась физкультурными и комсомольскими организациями, большинство работающей молодежи Урала регулярно физкультурой и спортом не занималось. Оборонно-массовая работа осуществлялась комсомолом совместно с военными комиссариатами и организациями ДОСААФ. В 50-е гг. усилилось внимание комсомольских организаций к работе среди призывной молодежи.

Четвертая глава «Деятельность молодежи в сфере материального производства» состоит из двух разделов: «Трудовая активность молодых рабочих и ИТР на предприятиях индустрии»; «Участие молодежи в восстановлении и реализации «сверхпрограмм» разви-

тия сельского хозяйства».

На содержание, формы, методы и средства трудового воспитания молодых производственников существенное влияние оказывали конкретные задачи и условия восстановления и развития советской послевоенной экономики, имевшей в основном мобилизационный характер и подверженной требованиям научно-технической революции. Комсомольские организации Урала объективно имели возможности воздействия на процессы индустриального производства как в силу социального состава своих рядов, так и вследствие благоприятных для их деятельности факторов макросистемы советского общества и микросреды трудовых коллективов.

Участие комсомола в трудовом воспитании молодых производственников осуществлялось посредством многообразных форм, методов и средств: комсомольско-молодежные бригады; трудовое соревнование; слеты и совещания молодых передовиков, новаторов и организаторов производства; комсомольско-молодежные собрания; периодическая и стенная печать, молодежные радиопередачи; агиткультбригады; инициативы комсомольских органов, организаций и отдельных членов союза молодежи по совершенствованию процессов производства; молодежные объединения научно-технического творчества (клубы рационализаторов, ОКБ, ОБЭА, ОИГ, ЗОКСы, советы молодых специалистов); система комсомольского поощрения (почетные грамоты, значки, вымпелы, флажки, знамена, подарки); конкурсы профессионального мастерства, рационализаторов; штабы ударных комсомольскихстроек; технические кружки и курсы; технические конференции и лектории; формы комсомольского контроля - штабы, посты, отряды, рейдовые бригады; общественные смотры и «походы» за технический прогресс, профессиональными знаниями и навыками; «лицевые счета», «комсомольские копилки», «трудовые книжки», «эстафеты полезных дел» и другие формы учета трудовых успехов юношей и девушек.

Заметная роль в социализации молодых производственников отводилась комсомольско-молодежным бригадам, в которых имелась благоприятная микросреда для трудового сотрудничества, межличностного общения, социального контроля за поведением каждого человека. В 1946 г. в индустриальной сфере Урала насчитывалось около 30 тыс. комсомольско-молодежных бригад, объединявших более 215 тыс. чел. Освещается опыт работы бригад В. Бурматова (Златоустовский машзавод), И. Цыганова (УЗТМ), В. Захарова (ММК), Р. Аллаярова и Н. Япрынцева (Башкирия), анализируется организация трудового соревнования молодежи ЧТЗ, Синарского трубного завода, ударных комсомольскихстроек, затронуты проблемы производственно-технической учебы молодежи УЗТМ, ММК, других заводов.

Деятельность комсомола была нацелена на организацию молодых рабочих и ИТР в борьбе за повышение производительности тру-

да, качества продукции и работы, экономию и бережливость на производстве, развитие технического прогресса. Для большинства молодых производственников, сформировавшихся в условиях войны и послевоенных трудностей, высокой требовательности к каждому работнику, были характерны дисциплинированность, способность напряженно трудиться во имя лучшей будущей жизни, стремление совершенствовать свой профессионализм, готовность оказывать товарищу по работе необходимую помощь. Трудовые успехи молодежи проявлялись в досрочном выполнении плановых заданий, норм выработки, сверхплановом выпуске продукции, в новаторских починах, направленных на эффективное использование основных и оборотных фондов, повышение качества продукции и снижение ее себестоимости. Молодежь, составляя среди рационализаторов Урала примерно одну треть, давала в общих показателях около одной четверти экономленных средств. Значительную роль в социализации многих молодых людей сыграли ударные комсомольские стройки региона.

Для производственной сферы региона были характерны негативные явления, которые отрицательно сказывались на моральном состоянии юношей и девушек, их отношении к работе. На многих предприятиях имелись случаи возрастной дискриминации молодежи в вопросах организации, нормирования труда, зарплаты. В угольной, лесной промышленности, на стройках мало внимания уделялось профессиональной учебе, механизации труда. Значительная часть рабочих не выполняла норм выработки, плохо зарабатывала, имела неудовлетворительные бытовые условия. Для организации трудового соревнования были характерны формализм, шумиха вокруг достижений одних и тех же передовиков, починомания, бумаготворчество. Вспышки комсомольского энтузиазма были подчас кратковременны, сменялись периодами спада трудовой активности молодежи, ослабления функции участия комсомольских организаций в хозяйственном строительстве. Комитеты комсомола и их руководители были нередко некомпетентными в экономических и технологических вопросах производства, не могли оказать действенную помощь новичкам и отстающим, раскрыть перспективы и указать пути профессионального самоутверждения большинству так называемых «средняков». Многие комсомольские работники и активисты являлись соучастниками искусственного создания «тепличных» условий труда для отдельных «избранных» передовиков производства. Значительная часть молодых рабочих в трудовом соревновании фактически не участвовала, не поощрялась, а лишь числилась соревнующейся на бумаге. Подобная практика умерщвляла, гасила стимулы гражданского поведения и трудовой активности молодых производственников.

В первые послевоенные годы, когда крестьянство находилось под мощным экономическим и социальным прессингом, а материальные стимулы колхозного труда были сведены к минимуму, комсомол

выполнял как функцию трудового воспитания сельской молодежи, так и роль морально-психологического компенсатора тяжелых условий ее жизни. Сельский комсомольский актив, сформировавшийся в основном из интеллигенции, руководящего состава колхозов, совхозов, МТС и передовиков производства, находился в более благоприятных условиях, чем рядовые труженики полей и ферм и являлся активным проводником партийных директив в деревне. Трудовое соревнование сельской молодежи было направлено на высокопроизводительное использование сельхозтехники, повышение урожайности полей и продуктивности животноводства, интенсификацию ручного и конно-ручного труда. Комсомол Урала активно участвовал в реализации правительственных «сверхпрограмм» 50-х гг. - «Целина», «Кукуруза», «Животноводство».

Комсомольские организации применяли многообразные формы, методы и средства влияния на молодежь: трудовое соревнование; комсомольско-молодежные тракторные бригады, комбайновые агрегаты, фермы, звенья по выращиванию высоких урожаев и кормодобыванию; ударные кампании по проведению сельхозработ - месячники, декадни, воскресники; конкурсы профессионального мастерства; комсомольские контрольные посты; комсомольско-молодежные собрания, слеты и совещания; молодежную печать и радиовещание; агиткультбригады. Молодежь Урала активно участвовала в сельской электрификации, укреплении ремонтной базы сельхозтехники, создании лесных полос в степных районах, социально-культурном обустройстве деревни.

В отличие от комсомольских организаций промышленности, колхозный комсомол слабо занимался проблемами профессиональной учебы юношей и девушек. Индивидуальная работа по повышению трудовой активности сельской молодежи зачастую подменялась парадными мероприятиями, кампанейщиной, починоманией, составлением громоздкой и не всегда правдивой статотчетности.

Деятельность комсомола на производстве была обильно пропитана коммунистической идеологией, ставившей государственные интересы выше коллективных и личных интересов работников. Идеологизация производственной сферы особенно ярко проявлялась в преддверии различных советских юбилеев, партийных и комсомольских съездов, когда готовились эффектные «трудовые подарки», поощрялись рапортомания и громкие комсомольские инициативы.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы. Несмотря на критическое отношение к советской системе воспитания, следует отметить, что большинству молодого поколения 40-50-х гг. были присущи идейность, патриотизм, интернационализм, гуманизм, трудолюбие. Современное российское общество коренным образом отличается от послевоенного советского. Однако проблемы социализации молодежи, формирования жиз-

неспособной, гуманистически ориентированной личности не стали менее острыми. В этой связи, основываясь на историческом опыте, диссертант вносит ряд предложений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Повышение боеспособности комсомольских организаций Курганской области в послевоенные годы (1946-1950)// Из истории социалистического строительства на Урале. -Свердловск: УрГУ. 1976. (0,5 п. л.).
2. Комсомол Южного Урала - активный помощник партии в развитии промышленности (1946-1950)// Из истории социалистического строительства на Урале. -Свердловск: УрГУ. 1978. (1,0 п. л.).- (В соавторстве с В. А. Саматовым).
3. Деятельность партийных организаций Южного Урала по подбору, расстановке, воспитанию и обучению комсомольских кадров и актива (1946-1950)// Там же. (0,4 п. л.).
4. Участие комсомольцев и молодежи Южного Урала в подъеме сельскохозяйственного производства (1946-1950)// Вопросы развития сельского хозяйства Урала (1945-1975).-Свердловск: УрГУ. 1980.-Деп. в ИНИОН АН СССР, № 6734 от 12.01.81 г. (0,5 п. л.).
5. Деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Курганской области по улучшению культурно-бытовых условий в рабочих общежитиях (1946-1955)// Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). - Свердловск: УрГУ. 1981. (0,5 п. л.).
6. Некоторые проблемы критики буржуазных фальсификаций истории ВЛКСМ в молодежной аудитории// Тезисы всесоюзной научно-практической конференции...- М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ. 1982. (0,1 п. л.).
7. Деятельность газеты «Комсомольская правда» по воспитанию молодежи в духе дружбы народов СССР (1946-1955 гг.).- Курган: Курган. машиностр. ин-т.1982.-Деп. в ИНИОН АН СССР, № 9886 от 23.04.82 г. (0,8 п. л.).
8. Развитие кружковых форм комсомольского политического просвещения на Южном Урале (1946-1950).-Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1982.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 10786 от 11.08.82 г. (1,0 п. л.).
9. Участие комсомольских организаций Южного Урала в лекционной пропаганде (1946-1950).-Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1982.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 10787 от 11.08.82 г. (0,5 п. л.).
10. Трудовая активность рабочей молодежи Курганской области (1946-1958)// Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938-1958).- Свердловск: УНЦ АН СССР. 1982. (0,2 п. л.).

11. Деятельность Курганской областной партийной организации по внедрению в практику земледелия научных рекомендаций Т. С. Мальцева (1946-1955)// Содружество науки и производства в условиях социализма. 1937-1980.- Свердловск: УрГУ. 1983. (0,7 п. л.).
12. Ленинский комсомол - активный помощник партии в коммунистическом воспитании молодых трудящихся Урала (1946-1950).- Курган: Курган. машиностр. ин-т.1985.-Деп. в ИНИОН АН СССР, № 19627 от 20.02.85 г. (9,0 п. л.).
13. Организационное укрепление комсомола Урала (1946-1950).- Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1985.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 19839 от 6.03.85 г. (6,0 п. л.).
14. Комсомольские организации Урала в послевоенный период (1946-1950)// Борьба партийных и массовых организаций трудящихся Урала за построение социализма. - Свердловск: УрГУ. 1986. (0,6 п. л.).- (В соавторстве с В. Я. Рагулиным).
15. Исторический опыт Ленинского комсомола в коммунистическом воспитании молодых трудящихся Урала (1946-1950).- Курган: Курган. машиностр. ин-т.1987.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 29011 от 7.04.87 г. (1,0 п. л.).
16. Воспитание студентов технического вуза на трудовых традициях советского народа в процессе изучения послевоенного периода истории КПСС (1945-1955).- Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1987.- Деп. в НИИ ПВШ, № 566-87 от 17.04.87 г. (1,8 п. л.).
17. Роль комсомольцев-ИТР Среднего Урала в развитии технического прогресса (1945-1961).- Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1987.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 29794 от 11.06.87 г. (0,8 п. л.).
18. На главных направлениях: Хроника Курган. обл. организ. КПСС. Кн.1.- Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во. 1988. (9,2 п. л.). - (В соавторстве с М. Е. Аксеновой, Н. А. Кузнецовым, М. М. Мозиным, М. В. Подливаловым).
19. Общесоюзная и уральская историография коммунистического воспитания трудящейся молодежи (1945-1961).- Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1988.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 35500 от 9.09.88 г. (2,0 п. л.).
20. Некоторые проблемы освещения истории первичных комсомольских организаций промышленности (1945-1961).- Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1989.- Деп. в ИНИОН АН СССР, № 39519 от 5.09.89 г. (0,5 п. л.).
21. Некоторые новые подходы к изучению в вузе послевоенной отечественной истории (1945-1955).-Курган: Курган. машиностр. ин-т. 1990.- Деп. в НИИ ПВШ, № 1591-90 от 25.10.90 г. (0,8 п. л.).
22. Из опыта воспитания молодежи Зауралья средствами художественного творчества (1945-1961)//Развитие культуры в Зауралье: история и современность, поиски и проблемы.- Курган: Курган. гос. пед. ин-т. 1990. (0,4 п. л.).

23. На главных направлениях: Хроника Курган. обл. организ. КПСС. Кн. 2. 1945-1990.- Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во. 1991. (12,6 п. л.).- (В соавторстве с В. А. Кислицыным, А. Г. Коробейниковым, Н. А. Кузнецовым, Л. А. Подгорных, Р. Т. Тюленевой).
24. Год тревог, свершений, надежд (1953-й)// Земля Курганская: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. научн. центр УрО АН РСФСР, Курган. гос. пед. ин-т. 1991. (0,3 п. л.).
25. Жилищно-бытовые условия молодежи Зауралья (1945-1960)// Земля Курганская: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. научн. центр. УрО РАН, Курган. гос. пед. ин-т. 1992. (0,3 п. л.).
26. К мирному труду: конверсия зауральского машиностроения (1945-1946)// Земля Курганская: прошлое и настоящее. - Курган: Курган. гос. пед. ин-т. 1993. (0,3 п. л.).
27. Международные фестивали молодежи и художественная самодетельность на Урале (1947-1957)// Международная научная конференция «Россия и Западная Европа: диалог культур».- Курган- М.: Гос. комитет РФ по высшему образованию, Курган. машиностр. ин-т. 1993. (0,1 п. л.).
28. Технический прогресс на машиностроительных заводах Курганской области (1946-1955)// Земля Курганская: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. гос. пед. ин-т. 1994. (0,3 п. л.).
29. Из опыта интернационального воспитания средствами молодежной печати (1946-1955)// История Отечества, науки и культуры в формировании национального самосознания студентов.- Курган: Курган. гос. пед. ин-т. 1994. (0,2 п. л.).
30. Документы местных организаций ВЛКСМ как исторический источник// Земля Курганская: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. гос. пед. ин-т. 1994. (0,3 п. л.).
31. Религия и молодежь Урала (1945-1960)// Религиозная культура и образование. Диалог ученых: теология, философия, история, социология.- Курган: Курган. гос. ун-т; ун-ты Нешатель, Лозанна, Фрибург (Швейцария). 1996. (0,4 п. л.).
32. Из истории культурного строительства в Зауралье: материальная база клубных учреждений (1945-1960)// Революция 1917 года и Зауралье (поиски и проблемы).- Курган: Курган. гос. ун-т. 1997. (0,4 п. л.).
33. Кинофикация Курганской области в послевоенные годы (1945-1960)// Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития.- Курган: Курган. гос. ун-т. 1997. (0,3 п. л.).
34. Участие общественности в борьбе против пьянства и правонарушений среди молодежи: опыт 50-х годов// Итоги и задачи регионального краеведения. Материалы Всероссийской конференции по историческому краеведению. Ч. 2.- Курган: Курган. гос. ун-т. 1997. (0,3 п. л.).

35. Молодежь и художественная самодеятельность: проблемы репертуара (1950-е - начало 60-х годов)// Культура Зауралья: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. гос. ун-т. 1998. (0,4 п. л.).
36. Некоторые итоги работы и проблемы школ рабочей и сельской молодежи (1945-1960)// Там же. (0,4 п. л.).
37. Хрестоматия по истории Курганской области (1946-1996).- Курган: Курган. гос. ун-т. 1999. (12 п. л.).- (В соавторстве с С. А. Арефьевой, М. М. Козловой, Н. В. Крыловой, В. А. Кислицыным, В. И. Меншиковым, В. В. Подливаловым, Л. Н. Чертовой, Т. Э. Шевченко).
38. Молодежь и литературно-художественное творчество на Урале (1945-1960)// Культура Зауралья: прошлое и настоящее.- Курган: Курган. гос. ун-т. 1999. (0,4 п. л.).
39. Комсомольская статистика Урала (1945-1960): источниковедческий аспект// Архивы: история и современность. Материалы научно-практической конференции...- Курган: Гос. архив Курганской области. 1999. (0,2 п. л.).
40. Некоторые проблемы культурного строительства на Урале (1945-1960)// Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Сб. научн. трудов.- Курган: Курган. гос. ун-т. 2000. (0,2 п. л.).
41. Молодежь и театральное искусство Урала (1945-1960)// Там же. (0,3 п. л.).
42. Военно-патриотическое воспитание молодежи Урала (1945 - начало 60-х гг.)// Великая Отечественная война и Зауралье. Материалы научно-практической конференции по проблемам гражданского и патриотического воспитания молодежи. - Курган: Администрация (правительство) Курганской обл. 2000. (0,1 п. л.).

ФЕДЧЕНКО МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

МОЛОДЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ УРАЛА.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ
(1945 – начало 60-х гг.)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Подписано в печать 7.09.01   Формат 60*84 1/16
Заказ № 202   Усл. печ. л. 2,0
   Тираж 100

Издательство Курганского государственного университета
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25
Курганский государственный университет, ризограф.

2-